

Европейский транзит

Углеводородная конфронтация XXI века

Николай БУЗИН,
доктор военных наук,
профессор

Политический кризис в Украине обнажил фундаментальные противоречия между глобальными центрами силы. Геополитический циклон, зародившийся в результате разрушения биполярной мировой системы, затягивает в свой эпицентр новые жертвы. После государств «арабской дуги» настал черед Украины. Хотя подверженные дестабилизации страны расположены на разных континентах, их объединяют высокие ставки, сделанные геополитическими игроками в секторе добычи, переработки и транспортировки углеводородов. Основными потребителями сырьевых ресурсов являются государства западного мира, следовательно, их выигрыш напрямую зависит от контроля европейского транзита.

Газогидратная революция

Отсутствие единой континентальной энергетической политики, обусловленное трансатлантическими мотивациями европейской политической элиты, создает предпосылки острого конфликта между Москвой и Брюсселем в сфере снабжения газом ЕС. На фоне резкого обострения украинского политического кризиса создается впечатление, что европейская элита играет роль всего лишь операционной системы, используемой «старшими братьями» из США. Их ставки в Украине чрезвычайно высоки: контроль транспортировки углеводородов из России в ЕС позволяет блокировать «господствующие

высоты» Евразии, так называемого «хартленда».

Симптоматично, что одним из первых решений «майдановской» власти в Украине стало предварительное соглашение с МВФ о предоставлении финансовой помощи Украине, согласно которому газотранспортная система страны в перспективе может быть передана в управление американской компании Chevron и другим транснациональным корпорациям (ТНК). Это согласуется с официально объявленными недавно планами реформирования газотранспортной системы (ГТС) Украины: подземные газовые хранилища и ГТС остаются в госсобственности, однако отныне их можно передавать в управление специально созданным компаниям. И это помимо возможной передачи под контроль ТНК еще целого ряда государствообразующих активов, а также политических уступок, в том числе касающихся возможного предоставления территорий под Харьковом для размещения систем американской противоракетной обороны [1]. Недавно о подобном не могло быть и речи.

Стоимость газотранспортной системы Украины оценивается экспертами в сумму не менее 15 млрд долларов. Основа ГТС была заложена еще в 1960–1980-х годах. В последние двадцать лет она была расширена и ныне включает 37,6 тыс. км газопроводов (в том числе свыше 14 тыс. магистральных для транзита российского газа), а также развет-

ОБ АВТОРЕ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области. Окончил Минское суворовское военное училище (1988), Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба ВС РФ (2010).

С 1992 года проходил службу в Вооруженных Силах Беларуси на различных командных должностях. В 2004–2008 годах – в Военной академии Беларуси в должности старшего преподавателя, затем – начальника кафедры оперативного искусства. С 2010 по 2014 год – начальник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. С 2014 года – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе. Полковник.

Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор 5 монографий и более 100 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

вленную сеть компрессорных, газораспределительных и газоизмеряющих станций. В частности, на 73 компрессорных станциях работает 703 газоперекачивающих агрегата. Пропускная способность системы на входе в Украину из России и Беларуси составляет 290 млрд кубометров природного газа в год, а на выходе – 175 млрд кубометров. Из них 140 млрд могут транспортироваться в центральноевропейские страны, остальные мощности нацелены на Молдову, Румынию и далее в направлении Турции и балканских стран. Сегодня существует реальная техническая возможность увеличить пропускную способность украинской газотранспортной системы для европейских потребителей до 160 млрд кубометров в год [2]. Кроме того, интерес для американских компаний представляют сами залежи газа на территории Украины.

Столкновение интересов в украинском политическом кризисе олицетворяет поступательные изменения в сфере мировой энергетики, которые происходят в последние сто лет. Все большую роль начинает играть природный газ, который, как считают специалисты, в обозримой перспективе вытеснит нефть в структуре глобального потребления. При этом в сфере технологий добычи речь идет о «сланцевой», или «газогидратной» революции. Предполагается, что добыча сланцевого газа в Украине будет осуществляться с помощью экологически неблагоприятной технологии гидроразрыва пласта (ГРП), широко распространенной в США. Данный метод предполагает бурение горизонтальной скважины в пределах пласта сланцевого комплекса на глубине от 500 до 3000 м с применением высокотоксичного химического раствора. При этом половина раствора (обратный приток) после ГРП возвращается на поверхность земли вместе с газом и требует технологически сложной дорогостоящей утилизации либо захоронения, а другая остается в недрах, фактически образуя полигон подземного захоронения жидких токсичных промышленных отходов.

Американские транснациональные компании Exxon Mobil и Shell в 2010 году получили в Украине лицензии на разведку сланцевого газа. В мае 2012 года стали известны победители конкурса по разработке Юзовской (Донецкая область) и Олесской (Львовская область) газовых площадей.

Ими стали Shell и Chevron соответственно. Возможный объем производства оценивается до 20 млрд кубометров газа ежегодно. Следует подчеркнуть, что из-за негативного влияния на экологию в государствах ЕС наблюдается тенденция введения полного запрета добычи газа таким способом. Это, кстати, одна из причин, по которым перспективы вступления Украины в ЕС представляются весьма туманными, а то и просто нереальными, несмотря на активно декларируемые политической элитой этой страны устремления. Очевидно, что американская дипломатия, приложившая немалые усилия для дестабилизации внутривосточной обстановки в Украине в ходе Евромайдана, прокладывает путь своим транснациональным корпорациям в эту страну. Здесь экономические интересы совпали с геополитическими.

Как известно, ахиллесовой пятой Евросоюза является энергетическая зависимость: более половины его энергетических нужд удовлетворяется за счет импорта углеводородов. До 2050 года 25 % потребности в энергии будет удовлетворяться за счет газа, а стоимость импорта горючего достигнет примерно 500 млрд евро уже в 2030 году. С 2011 года Россия стала первым экспортером энергии в Европу, победив своих конкурентов в лице Норвегии, а также Алжира и других арабских стран [3]. ЕС пытается использовать правовые механизмы для ослабления российского влияния с помощью применения Третьего энергетического пакета, представляющего собой нормативные правовые акты, регулирующие газовую и электроэнергетическую отрасли. Эти меры направлены на либерализацию рынка газа и электричества и предусматривают принцип разделения юрисдикций между производителями энергии и компаниями-транспортировщиками, что невыгодно российской стороне. Ее пытаются лишить контроля над трубопроводной и распределительной сетями, находящимися прежде всего в Украине. События, связанные с Евромайданом, свидетельствуют о том, что для достижения цели используются не только правовые методы.

Стратегия анаконды

В новой военной доктрине «Поддержание глобального лидерства США: приори-

теты для XXI века», утвержденной в начале 2012 года, подчеркнуто, что Вашингтон намерен сохранять доминирующее положение в глобальном масштабе, обеспечивать себе и своим союзникам свободный доступ к жизненно важным природным ресурсам, а также безопасность морских и воздушных торговых путей.

С точки зрения американских стратегических интересов, в единое целое увязываются сразу несколько регионов: Северная Африка, Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Южная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион. С конца 2010 года в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока начались антиправительственные выступления и вооруженные столкновения, приведшие к установлению новых нестабильных режимов в Египте, Тунисе и Ливии [4]. Эти события, получившие наименование «арабская весна», при всей их противоречивости укладываются в реализацию стратегии, направленной на сохранение американского влияния в названных регионах, что так или иначе связано с контролем добычи, переработки и транспортировки углеводородов.

Данную стратегию следует рассматривать в качестве реализации концепции преэмптивной (но не превентивной) войны, получившей развитие в последние двадцать лет и представляющей собой геополитическую технологию контроля пространства и ресурсов. Преэмпция означает опережающий захват или силовое действие на опережение. Сущность данного типа системного воздействия на общества, владеющие ценными видами ресурсов (углеводородами прежде всего), состоит в применении к ним насильственных, военных мер якобы для предотвращения потенциальной угрозы, пока она не успела превратиться в реальную [5]. Следует отметить, что термин «преэмптивная война» сравнительно недавно введен в научный оборот. Впервые он официально применен в тексте Национальной стратегии обеспечения безопасности США в 2002 году.

«Нефтянка» входит в число важнейших сфер, где США конкурируют со стратегическим соперником – Российской Федерацией. Нефтяной потенциал России состоит из двух главных частей: собственно нефтепромыслов и разветвленной сети нефтепроводов, без которых осуществлять экспорт нефти едва ли возможно (танкерный флот

у России совсем невелик). В силу того, что поставить под свой контроль российскую нефтедобычу США не могут, они пытаются так или иначе оказывать влияние на транспортировку сырья.

Как известно, Российская Федерация не имеет общих границ с крупными европейскими странами – потребителями нефти: Германией, Францией, Италией. Поэтому экспорт российской нефти в эти страны осуществляется по транзитным трубопроводам, проходящим через территории бывших социалистических государств и советских республик. Ныне большинство этих стран являются членами ЕС и НАТО, что представляет собой потенциальную угрозу транспортировке.

Для преодоления этой проблемы, но в газовой сфере, российские и германские власти приняли решение проложить по дну Балтийского моря газопровод «Северный поток», который позволил бы поставлять российский газ непосредственно в Германию, минуя посредников. Как известно, реакция балтийских и некоторых других стран на это была резко отрицательной, что вызвано, по мнению экспертов, прямым давлением Соединенных Штатов. Аналогичным образом проект газопровода «Южный поток», о выходе из которого недавно объявила Россия, конкурировал с проектом Nabucco. Не стоит забывать и о двух украинско-российских газовых кризисах в 2006 и 2009 годах. Пока Украина занималась незаконным изъятием из трубопровода газа, предназначенного для ЕС, ряду европейских стран был нанесен ощутимый экономический ущерб. Поставки голубого топлива в Грецию и Чехию были снижены примерно на 70 %, в Словакии объявили о чрезвычайном положении, а Болгария остановила несколько важных производств [3]. Парадоксально, но нынешний украинский политический кризис, инициированный при активном участии США, также угрожает, прежде всего, интересам ЕС.

Такое поведение США по отношению даже к своим европейским партнерам следует рассматривать в контексте «стратегии анаконды», предполагающей «удушение», пусть и в «дружеских» объятиях, целевой группы стран и оттеснение их от доступа к ресурсам. США и некоторые их союзники ведут скрытое противоборство с Россией относительно маршрутов новых

трубопроводов, ведущих из Каспийского и Центрально-Азиатского регионов. Они стремятся прокладывались маршруты в обход России, чтобы уменьшить таким образом ее роль как посредника в экспорте каспийской и азиатской нефти, да и вообще в сфере мировой энергетики. В результате такой политики роль Российской Федерации как посредника применительно к экспорту нефти постепенно снижается – по мере реализации ряда трубопроводных проектов в этом регионе.

Например, в 2006 году был введен в строй нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Основная цель его строительства заключалась в создании независимого от России пути транспортировки нефти из Азербайджана (а впоследствии и Казахстана) на мировые рынки. В результате запуска нефтепровода, строительство которого лоббировали и финансировали США и Великобритания, объемы транзита азербайджанской нефти через трубопровод Баку – Новороссийск и по российской железной дороге снизились до минимальных размеров [6]. В свою очередь, Москва прилагает усилия к тому, чтобы трубопроводы прокладывались через российскую территорию, стремится контролировать европейский транзит. Как показал политический кризис в Украине, геополитический вес того или иного государства, как и прежде, подкрепляется эффективностью его военной политики. На фоне событий в этой стране отмечаются попытки США и их союзников обвалить мировой рынок углеводородов, дабы нанести России максимальный урон.

Нефть – это война

Сегодня нефть – энергоноситель общемирового значения, газ – в основном регионального, уголь – локального. Резко возрастает уровень потребления углеводородов, которые в обозримом будущем не будут заменены альтернативными источниками энергии [7]. Постепенное снижение роли нефти, как главного из используемых ныне природных энергоресурсов, прогнозируется начиная с 2030 года. Пока же она остается ведущим мировым источником энергии, обеспечивающим около 40 % энергопотребления. За ней следуют природный газ – 28 %, уголь – 20 %, возобновляемые источники – 7 %, ядерная энергия – 5 % [8].

Самым крупным на планете потребителем нефти являются США, опережающие по этому показателю вторую экономику мира – китайскую – более чем на треть. Единственная в мире сверхдержава потребляет до 25 % мировой добычи нефти. Несмотря на то, что мировой экономический кризис ограничивает рост производственной сферы, Министерство энергетики США прогнозирует дальнейшее увеличение потребности в сырой нефти. Так, если в 2013 году Соединенные Штаты потребляли в среднем 18,87 млн баррелей в день, то в 2014 году планируется использовать 18,88 млн, а в 2015 году – 18,96 млн баррелей в день [7, с. 56]. При этом около половины всей нефти США добывают на собственной территории, остальное импортируют из стран Ближнего Востока, Канады, Венесуэлы и других государств (до 10,27 млн баррелей в сутки в 2012 году) [8].

Второе место в мире по объемам общего потребления нефти занимает Китай. По экспертным оценкам, в третьем квартале 2013 года ее потребление в этой стране составило в среднем 10,6 млн баррелей в день, а по итогам года экономика Поднебесной потребила 282 млн т. Американские специалисты прогнозируют, что потребление нефти в КНР будет и дальше возрастать: в 2014 году на 3,7 % до 11,05 млн баррелей в день, а в 2015 году на 4 % до 11,49 млн баррелей. На долю Китая в 2014 и 2015 годах будет приходиться 32 % роста мирового спроса на нефть [9].

Западная Европа потребляет примерно 22 % мировой добычи нефти, импортируя почти 15 млн баррелей в день. Своей нефти в Европе практически нет: на территории ЕС расположено менее 2 % доказанных ее запасов (в основном в Норвегии и Великобритании). В то же время нефтегазовые месторождения эксплуатируются в Европе гораздо интенсивнее, чем в других регионах мира, что ведет к их быстрому истощению. Очевидная уже в наши дни сильнейшая зависимость Евросоюза от поставок энергоносителей может еще более возрасти к 2030 году: импорт нефти увеличится с 76 до 90 %, газа – с 40 до 70 %, угля – с 50 до более 70 % [7, с. 56].

Таков, в общем виде, расклад в стане «именитых купцов». А что же продавцы? Свыше 61 % мировых запасов нефти сосредоточено на Ближнем Востоке. Самыми значительными – 17,9 % (в некоторых источниках 20–22 %) всех мировых доказанных запасов – обладает Саудовская Аравия, она же и лидирует как по добыче, так и по экспорту «черного золота». Весьма серьезными ресурсами обладают Иран, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Катар.

Вне Ближневосточного региона наибольшими нефтяными богатствами располагает Венесуэла (14,4 % общемировых запасов) [8]. Нефтяной потенциал России оценивают по-разному – от 4,1 до 13 % мировых запасов – в силу того, что в последние годы открыт ряд новых месторождений. А вот по добыче нефти Российская Федерация занимает второе место, периодически обгоняя Саудовскую Аравию, что ставит нашу восточную соседку на особое место на геополитической шахматной доске. В данном контексте следует предположить, что детонационный эффект серии дестабилизирующих событий новейшей истории нацелен, в первую очередь, на Россию и ее союзников, что, кстати, не скрывая, озвучивали лидеры Евромайдана в Киеве.

Напомним, что основной причиной инициированной извне гражданской войны в Ливии (2011 год) и вмешательства в нее Запада стало стремление установить контроль над ливийской нефтью. По ее доказанным запасам эта страна занимает первое место в Африке – около 6,4 млрд т. До начала боевых действий в феврале 2011 года Ливия занимала 12-е место в мире по объему экспорта нефти, поставляя более 1,5 млн баррелей в день.

Кажется парадоксальным, что до войны нефть в Ливии добывали Великобритания, Франция, США, Италия, т.е. страны, начавшие войну против этого государства. На самом деле никакого парадокса нет: африканская страна с населением менее 6,5 млн человек, но возглавлявшаяся сильным лидером, вела самостоятельную политику и не входила в зону влияния Запада. Так, незадолго до «арабской весны» Ливия подняла налоги для западных нефтедобывающих компаний и пригласила участвовать в разработке углеводородных месторождений российские компании. В силу этих обстоятельств ее судьба оказалась предreshенной.

Число погибших в ходе гражданской войны в Ливии с обеих сторон составляет не менее 30 тыс. человек, более 50 тыс. ранено. После свержения законной власти и убийства главы государства здесь царит хаос, идут непрерывные кровавые междоусобицы. В настоящее время существует реальная угроза распада страны: центральная власть контролирует небольшую часть территории Ливии, остальная подвластна племенным вождям и лидерам различных вооруженных отрядов. В конце декабря 2013 года одна из крупных военизированных сепаратистских группировок заявила о начале прямого экспорта нефти в обход правительства, причем соглашение сепаратисты заключили с американцами.

Показательный факт: в 2012 году глава переходного правительства Ливии А. Р. аль-Киб, находясь с визитом в Вашингтоне, объявил: контракты с российскими нефтяными компаниями, заключенные во времена М. Каддафи, смогут быть возобновлены только после проверки на наличие «коррупционной составляющей». Это заявление подтвердило высказанные ранее предположения экспертов, что для российских компаний возвращение в Ливию будет проблематичным, если вообще возможным.

По оценкам МВФ, и без того разоренная войной и хаосом экономика Ливии в 2013 году сократилась на 5,1 %. Учитывая, что США не препятствуют дезинтеграции Ливии, с большой долей уверенности можно предположить: в обозримом будущем ливийская нефть окажется в руках заокеанских «друзей» ливийского народа. Тем более что сегодня в стране добывается менее 10 % от «дореволюционного» объема нефти: всего

90 тыс. баррелей в сутки (данные Reuters), а это ничтожно мало в сравнении с 1,6 млн баррелей, что добывались до войны [10].

Одной из важнейших причин нынешнего вооруженного конфликта в Сирии также является нефть. В открытых источниках неоднократно сообщалось, как несколько лет назад одна из норвежских компаний, проводя по заданию сирийского правительства геологическую разведку, обнаружила на территории сирийского шельфа 14 нефтяных бассейнов. По утверждениям геологов, эти месторождения способны обеспечить объемы, сравнимые с объемами добычи нефти в Кувейте. Геологи утверждают: Сирия могла бы добывать не менее 6–7 млн баррелей нефти в день, что лишь вдвое меньше, чем Саудовская Аравия. Кроме того, норвежские геологи нашли в Сирии огромные залежи природного газа и по разведанным его запасам страна может выйти на 4-е место в мире [11]. Вскоре после того, как результаты геологоразведки стали известны, в Сирии начались инициированные извне массовые беспорядки, переросшие в крупномасштабный вооруженный конфликт. Поддержка Соединенными Штатами и их союзниками «террористического интернационала», а не законного правительства Сирии, поневоле приводит к мысли о явной заинтересованности американцев в доступе к сирийской нефти.

Острый политический кризис в Украине является напоминанием о том, что не только добывающие, но и транзитные государства находящиеся в зоне пристального внимания мировых политических элит. Беларусь также имеет транзитный статус. Достаточно сказать, что через нашу страну осуществляется около половины экспорта российской нефти. В свете начавшихся в конце 2013 года дестабилизирующих событий в Украине особую актуальность приобретает поручение президента РФ В. Путина изучить возможность реализации проекта «Ямал – Европа» – 2, данное в апреле 2013 года ОАО «Газпром». Он подразумевает строительство газопровода от границы Беларуси по территории Польши до Словакии, что позволит нарастить транзитные мощности для поставок газа в Польшу, Словакию и Венгрию, сократить издержки при его транспортировке, а со временем – увеличить объемы экспорта российского газа в страны Центральной

Европы. Реализация проекта будет способствовать диверсификации европейского транзита. Немалые инвестиции ожидаются и в инфраструктуру Беларуси, которая в силу своего транзитного статуса является одним из ключевых элементов формирования единой континентальной энергетической политики. В свете идеи «интеграции интеграций» [12] это станет заметным вкладом в построение единой системы евразийской энергетической безопасности и, как следствие, будет способствовать снижению уровня военной опасности на континенте. Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о необходимости заблаговременного всестороннего обеспечения данного проекта с учетом особенностей развития современной геополитической обстановки. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Турчинов отдал газотранспортную систему Украины американской компании Chevron? // Искра-news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iskra-news.info/news/turchinov_otdal_gazotransportnuju_sistemu_ukrainy_amerikanskoj_kompanii_chevron/2014-03-09-9213. – Дата доступа: 15.03.2014.
2. Сапрыкин, В. Будущее газотранспортной системы Украины: арендовать нельзя приватизировать / В. Сапрыкин // ZN,UA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/budushee_gazotransportnoy_sistemy_ukrainy_arendovat_nelzya_privatizirovat_iii_vse_ne_gotovy_kro.html. – Дата доступа: 15.03.2014.
3. Колантони, Л. На Украине разыгрывается энергетическая битва между Россией и ЕС / Л. Колантони // inoSMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140222/217775089.html>. – Дата доступа: 15.03.2014.
4. Конышев, В.Н. О новой военной доктрине Б. Обамы / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 3. – С. 98–113.
5. Комлева, Н.А. Преземптивная война как технология ресурсного передела мира / Н.А. Комлева // Пространство и время. – 2012. – № 2. – С. 28–33.
6. Ибрагимов, И. Нефть и геополитика в современном мире (на примере Каспийского региона) / И. Ибрагимов // Общественный институт политических и социальных явления Черноморско-Балтийского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bskavkaz.org/2012/10/neft-i-geopolitika-v-sovremennom-mire/>. – Дата доступа: 22.01.2014.
7. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего / Совет по внешней и оборонной политике; отв. ред. и руков. авт. кол. С.А. Караганов; ред. кол. Т.В. Бордачев [и др.]. – М.: Культурная революция, 2007. – 160 с.
8. Запасы, производство и потребление нефти по странам мира // Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/commod/oilcount.htm>. – Дата доступа: 16.01.2014.
9. Потребление нефти в США в 2014 году останется неизменным // «Война и мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/reports/view/86753/>. – Дата доступа: 15.01.2014.
10. Экономическая ситуация в Ливии катастрофическая // Day.Az [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.day.az/world/443192.html>. – Дата доступа: 23.01.2014.
11. Панфилова, В. Сирийское переплетение / В. Панфилова // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnikavkaza.ru/articles/Siriyskoe-perepletienie.html>. – Дата доступа: 23.01.2014.
12. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 19 окт.